

РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР

ОТКРОВЕНИЯ

Егор Заварохин: Нас «кошмарят» местные

Исполнительный директор ФГУП «Машзавод имени Ф. Э. Дзержинского» — о противоборстве со следствием и перспективах развития разорённого рейдерами гиганта оборононой индустрии

НATAL'YA KALUZHNAIA

— Егор Александрович, месяц назад вы публично объявили о том, что завод им. Дзержинского будет выставлен на закрытые торги единным комплексом. Что собой представляет продаваемый объект?

— Это две производственные площадки стратегического назначения. Обе они работают, производят продукцию оборонного характера.

Выставление на торги завода — финальная процедура банкротства предприятия, предусмотренная законом. Мое заявление — это сообщение о том, что мы будем следовать букве закона.

— Вы можете назвать цену, по которой будет продаваться имущество завода?

— Оценка производственно-имущественного комплекса (ПИК) осуществляется независимыми экспертами. Учитываются все обязательства, которые будут переданы в ПИК, — обязательства по гособоронзаказам и коммунальные услуги. Сумма еще подсчитывается, так как заказы завода с каждым днем растут — растут и обязательства.

— Вокруг «Дзержинского» постоянно что-то происходит... Обыски, аресты... Может прояснить, какова сейчас реальная ситуация на заводе?

— Вы хотите сказать, что вокруг нас кружат «стервятники»? К сожалению, есть основания полагать, что интересы по распродаже активов завода, которые ставят под вопрос само его существование, еще есть. На сегодняшний день в отношении завода возбуждено два уголовных дела: по ремонту кровли на корпусе №26 и по каким-то непонятным нам «течениям» денег с «Дзержинского», это дело №2814, по которому задержан и находится под стражей бывший главный юрист завода Олег Комаров.

развитию и прояснению ситуации, связанной с «Дзержинским». Но, видимо, не в том русле, которое ему предлагается.

Насколько я знаю, на сегодняшний день допрошены все участники, подозреваемые, потерпевшие, свидетели. 20 августа будет произведён «переарест» Олега Комарова. Предлагаю вам включиться в этот процесс и освещать результаты.

— Вы считаете, что он невиновен?

— Дело не в том, что считаю я. Прокурор считает, что он невиновен — это его слова в суде.

— Вы бы взяли Комарова обратно на завод?

— Конечно, как и многие, мы сейчас испытываем кадровый голод. Он квалифицированный специалист. Комарова мы считаем порядочным и честным человеком. С 2011 года он четко выполнил обязанности заместителя генерального директора по правовым вопросам.

Напомню, мы находимся в стадии банкротства, а с предприятиями-банкротами многие просто боятся работать. Я убеждал будущих партнёров, а правовой аспект обеспечивал Олег Юрьевич. На сегодняшний день у нас порядка 50 договоров, к которым он имеет отношение.

— Что стало поводом для возбуждения уголовного дела?

— Одна организация («Бытпромторг») переуступила долг другой организации («Эксперт»). Следствие идет семь месяцев, а мы до сих пор понять не можем, каким образом мы имеем отношение к этим двум хозяйствующим субъектам.

«20 августа будет произведен «переарест» Олега Комарова... На наш взгляд, его задержание является своего рода местью»

Представьте: мне должен человек, но долг не отдаёт. И я не вижу способа вернуть все деньги, весь долг. Что я делаю? Я пытаюсь вернуть часть долга и предлагаю вам выкупить у меня весь долг за меньшую сумму. И если вы видите большие перспективы, чем предлагаю сумма сделки, или знаете, как вернуть весь долг, то почему бы вам не согласиться. Это ваш выбор. Теперь мои проблемы с долгом стали вашими.

Что в этом противозаконного? Тем более что такие отношения регулируются законом.

— Какой документ фигурирует в деле?

— Договор цессии. Завод был должен «Бытпромторгу». «Бытпромторг» не смог взыскать с завода и переуступил долг «Эксперту». «Эксперт» начал взыс-

кивать с завода. Тут появляются полицейские и говорят, что «Бытпромторг» и «Эксперт» своими действиями нанесли ущерб заводу. Но сумма-то не поменялась — мы должны были одному, стали должны другому. А они говорят: этими деньгами завладел Комаров.

Кстати, на заводе регулярно проводятся аудиторские проверки. Заключения аудиторов не подтверждают факты увода денег с предприятия.

Насколько мне известно, всё «закрутилось» с заявления директора «Бытпромторга», написанного под давлением со стороны сотрудников пермской полиции. Директор этой фирмы — из Екатеринбурга, и она уже заявила об оказанном на неё давлении в соответствующие органы и даже указала фамилии.

Непонятной остается позиция представителей местной полиции. Прокуратура не видит состава преступления, но человек, между прочим, сидит уже более полугода.

— «Вырулит» ли завод из сложившейся ситуации?

— Судя по нашему опыту, многое зависит от позиции государственных органов. Ведь прежняя ситуации на заводе не являлась откровением: есть заключения Контрольно-счетной палаты, размещенные на её сайте. Только почему-то указанные там факты не возбудили интереса у представителей полиции.

Мы пытаемся возродить предприятие. Чего-то уже получается. Но зачем же создавать дополнительные искусственные проблемы? Ведь та же поли-

ция существует за счет налогов бизнеса. А мы увеличили выплаты налогов в бюджеты государства многократно. В 2013 году предприятие заплатит налогов более 100 млн руб.

Ситуация в промышленности не будет лучше, пока не наведём порядок в силовых структурах.

По уголовным делам можете смело писать, что это всё — фальсификации. Ведь кто-то же должен как минимум объяснить, за что человек сидит восемь месяцев. Кто за это ответит?

На самом деле ситуация такова, что на деньги, полученные за проданную муниципалитету МСЧ №5, предыдущий командой завода были выкуплены все производственные площадки. На эту информацию следователи из Приволжского федерального округа отреагировали гораздо быстрее, чем наши местные полицейские.

Сейчас многие путаются: «Вас «кошмарят» Приволжский округ». Да не он

нас «кошмарит». Это он по нашему заявлению работает. Нас «кошмарят» местные. Проводятся многочисленные обыски на предприятиях, в домах сотрудников. Изымается компьютеры, личные вещи. В октябре 2012 были изъяты соглашения с компаниями на разработку новых деталей гражданской продукции. Партнёры насторожились и не стали работать с нами. Это к вопросу об инвестиционной привлекательности.

— Сколько обысков вы пережили с 2011 года?

— Десять обысков на заводе плюс в квартирах. 10 июля был последний обыск, в день пресс-конференции. Последний обыск в жилище был у нашей сотрудницы из коммерческого отдела. Обыскивать двухкомнатную квартиру приехали пять сотрудников полиции плюс следователь. Там живёт сотрудница и её дедушка. Анекдот, если бы не было так грустно. Это ли не признаки рейдерства? Посмотрите определения.

После одного из обысков скончался заместитель директора Кочетов — заслуженный человек. В своей жизни он пережил четыре подобных «захода» на предприятие — с 2006 года. Думал, уже всё успокоилось, радовался, что предприятие оживает...

— Вам не страшно здесь работать?

— Я не одинок, не пытаюсь всё замкнуть на себе. В курсе дел все руководители предприятия, мы направили информацию в Нижний Новгород, в Москву. Мы открыты перед сотрудниками предприятия. И потом, не считите за высокопарность, мы любим работу и свой край. Поэтому и развиваем завод. Что в этом плохого?

— В ходе всех этих баталий государство поддерживало оборонную составляющую завода?

— Мы постоянно информируем правительство Пермского края о состоянии дел на заводе. Правительство содействовало предприятию в финансировании мобилизационного государственного заказа. В правительстве есть куратор завода. Служба главного федерального инспектора, который отвечает за оборонные предприятия края, находится в постоянном контакте с нами.

— Были ещё какие-то рейдерские захваты...

— К сожалению, предпосылки для рейдерских захватов остаются. Поэтому стоит задача обеспечивать устойчивость предприятия. Процедура банкротства завода началась с 30 млн руб. задолженности «Пермводоканалу». А на счетах завода тогда лежало порядка 40-50 млн руб. свободных средств. То есть была возможность погасить долг! Никто же этого не сделал. Вот и закрутилось. Обязательства начали расти...